

Лазарь, Эо и сверхсекретная операция «Уши гоблина».

Лазарь сучил лапками в небесах. Эо грохотал жестянками о том, что южане жалуются на создаваемые помехи. «Пожалуй, они перебьются», - отвечал Лазарь, превращаясь в суслика, пьющего корвалол от вечерней подагры. «Пожалуй, это элементарно просто», - сопел хоботом Эо, и южане сыпались осколками перебившихся чашек. Лазарь курил. Один повелитель Чупакабра ведаёт, что курил Лазарь, но делал он это всегда бесплатно под старым дубом близ города Припять. Из Припяти доносились дотошные стоны разрубаемых зомбяков, но Лазарю не было до них дела. Эо шевелил псевдоподиями и стонал, вопрошая: «Где мой мескалин?» А Лазарь лишь шагал по небесам и никого не слушал, ни до чего ему не было дела, он просто очень много курил под дубом. Он отвечал Эо: «Ты — червяк, грызущий мир, но мир — это собака. И раны на нём заживают быстрее, чем на собаке. Не ведаешь, Эо, что лишь себя грызёшь, а коль бы грызть закончил, тотчас бы стал собой.» Эо надувался сначала до размеров планеты, потом взрывался сверхновой звездой, а выгорая, обращался в чёрную дыру, но Лазарь лишь обречённо кивал головой. Он постоянно был слишком отрешён от дел мирских, чтобы обращать внимание на такие мелочи, как планеты, поэтому потуги Эо взрывались фонтанами негодования, а под потом его тельняшки проступала кровь. Лазарь смотрел вдаль пустыми огромными глазами, в которых вращались галактики. Просто он много и часто курил. Однажды Эо потерял Лазаря. Он долго гулял по степям, лесам, пустыням, скалам и пыльным тропинкам далёких планет и голосил вот так точно, только примерно иначе, поскольку немного по-другому: «Лазарь! Лазарь!» Правда, зомби-транвеститы, прибывшие гастробайтерствовать из предместий Припяти, приняли восклицания Эо за петушиное пение и схватили Эо за рукав, угрожая разорвать его на части. «Мы», - говорят, - «душеловы! А ты нам все души распугаешь. К чему породила природа этот мерзкий голос? Но Эо по-прежнему продолжал голосить: «Лазарь! Лазарь!» Он звал и плакал, рвал на себе волосы, царапал плоть и даже поклялся мамочкой перед пасхой в полночь сделать себе обрезание. Тогда зомби решили, что Эо — пациент психиатрического отделения лечебницы имени Кащенко, поэтому, превратившись в блох, начали чесать конский ворс, и, несомненно, добились бы больших результатов, если бы Лазарь не разорвал Эо на кусочки, вылезая из недр последнего. Лазарь и был главным радиоактивным зомби, пасшим стадо псевдоблох-личей, да только ему до этого не было дела. Просто он слишком часто курил. «Ты понял?» - проорал Лазарь. - «Ищи меня внутри себя и да обрящешь!» Слова эти сплывали Эо. Он обрёл новую форму. Он никогда не помнил своих старых форм и постоянно их терял. Тут пришёл Гоша Душелов и возопил: «А я? А про меня забыли?» Просто Гоша не знал, каково быть ремейком и отражением Лазаря. Просто он ещё не знал этого, вот и всё. Эо порхал, распуская пушистые лепестки роз, благоухающих медвяным ароматом нового лета. Лазарь продекларировал: «Азмь есмь мирь! Я един. А ты, Эо, можешь принять любую форму. Я лишён этой способности — быть тобой, но ты есть лишь проекция меня. Ну не парадокс ли?» «Спасибо тебе, Лазарь», - отвечал Эо, - «отрубленный палец не засунешь в перчатку, выбитый зуб не проглотить. Зато перчатку можно надеть на ногу, а есть можно пирожные. Быть может, они вкуснее, чем зубы. Эх, если бы я только знал, каков на вкус пирожные! И ответь мне честно,

Лазарь, тебе не тесно быть всем? Я как пустопорожний шарик в твоей голове, ношусь как щенок — и такой же весёлый!» Ничего не ответил Лазарь. Он не слушал. Он разглядывал пейзажи, с интересом наблюдая, как спариваются два бычка нетрадиционной ориентации. Ему ни до чего не было дела, и дело даже не в том, что он много курил, просто как может быть дело до себя, если тебе не станет хуже или лучше, которые, между прочим, тоже ты? А смотреть на быков нетрадиционной ориентации — это, знаете ли, миленькое дело. Делать Лазарю нечего. Часто Эо мерещились лики святых повсюду: по углам, по палатам, и даже на заплешине у соседского дедушки-параноика. Но Лазарь поплевал на очки Эо, и тот сразу стал видеть всюду себя. «Очнись, Эо, ты — святой», - говорил тому Лазарь. А ещё Эо не мог отличить себя от Лазаря. Вроде бы и не похожи, а кто и где - сам чёрт не разберёт. «Впрочем, здесь чёрт — я и я — бог», - сказал Лазарь, хитро посмеиваясь в свои роскошные гусарские усы. На этот раз ему тоже было всё равно, как обычно, однако он делал вид, что это не так. Надо же иногда быть кем-то кроме себя. Однажды Эо пошёл к своей бабушке, чтобы отнести ей корзинку с пейотами и горшочек с раскидистым кустиком шалфея предсказателей, однако застал на месте бабушки Лазаря. «Я тебя породил, я же тебя и убью», - сказал Лазарь спокойным тоном, что для него, в общем-то, было нехарактерно. Потом из-под полы длинной тоги Лазаря на пол шмякнулся младенец, которого Лазарь тут же проглотил, расширив харю до размеров канализационного люка. Этим младенцем был Эо, с тех пор принявший новую форму. Как-то раз Эо задумался о собственной сущности и цели своего бытия, и о добре и зле, и о боге, и вообще о всех других стандартных человеческих заморчках. С этими вопросами Эо подошёл к Лазарю. «Ты — Эо. Я всё сказал», - ответил Лазарь и отошёл в сторону. Он выглядел недовольным, но на самом деле ему было пофиг. Он уже не курил, но ему всё равно было пофиг. Однажды Эо продемонстрировал Лазарю своё умение управлять людьми на расстоянии и двигать предметы. «Обычные телепатия и телекинез», - сказал Лазарь и выколол Эо глаза, уронив кирпич на голову человеку, коим Эо имел счастье управлять и над коим властвовал. Все думали, что этот человек — сатанист, и теперь господь покарал его за грехи кирпичом по голове, а это просто Лазарь с Эо развлекаются. «Теперь ты не можешь управлять этим человеком и двигать предметы на расстоянии», - сказал Лазарь, а у Эо глаза выросли в филейной части туловища. И думает он попой, но это так, к сведению. Тогда Эо возопил: «О, Великий Лазарь, донеси мир до человека!» «Ты - шкура», - сказал Лазарь. Эо стал шкурой, а Лазарь её надел. С тех пор Лазарь и Эо стали ещё более неразлучны, чем раньше. Однажды Лазарь спустился вовнутрь себя и увидел там человека. Тот приплыл на пустынной воде и в робости стоял меж скал, не зная, с чего начать. Человека звали Карлос. Лазарь явил человеку блеск галактик в гигантских глазах и прошептал: «Что тебе нужно?» Человек лепетал что-то о правильном пути и целях. «Пожалуй, людям нужно дать понять, что мы неразделимы. Люди глупы, но способны к обучению». И ускакал. Человек увидел своё отражение в невообразимых образах, но он думал, что это путь. И правильно думал: путь внутри. Человек был напуган, как и многие до и после него. А Лазарь не властвует и не правит. Хотите увидеть Лазаря? Посмотрите в зеркало.